

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Метафоризация как способ формирования субстантивной
лексико-семантической группы «Связи; отношения;
зависимости»: лингвистический, когнитивный и функциональный
аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная
лингвистика»
Института филологии и журналистики

ПАРШИНОЙ АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

Л. В. Балашова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Объект исследования – метафорические номинации в составе субстантивной лексико-семантической группы (далее ЛСГ) «Связи; отношения; зависимости» в современном русском языке.

Предмет исследования – принципы и особенности формирования и функционирования метафор в рамках единой ЛСГ.

Актуальность работы определена несколькими причинами. Во-первых, до настоящего времени остаются дискуссионными такие общетеоретические вопросы теории метафоры, как определение конституционных признаков метафорических единиц, их классификация, место метафоры в системе языка. Во-вторых, в связи с развитием антропоцентрического подхода в лингвистике и, как следствие, повышенным интересом к изучению языковой картины мира (далее ЯКМ), метафорические номинации начинают рассматриваться как один из фундаментальных способов смыслопроизводства: метафора выступает ключом к пониманию основ мышления и процессов создания как национально-специфического видения мира, так и его универсального образа. В-третьих, одним из самых значимых направлений в изучении метафор признается системный анализ особенностей их функционирования в современной речи.

В связи с этим лингвистический, когнитивный и функциональный анализ русских метафор, включающих в свой состав наименования разных видов отношений объективной реальности, представляется актуальным и теоретически значимым.

Цель исследования – определить место метафорических номинаций в составе членов субстантивной ЛСГ «Связи; отношения; зависимости», выявить основные семантико-когнитивные принципы формирования переносов, а также особенности их функционирования в современном русском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Изучить исследовательскую литературу по теории метафоры в лингвистическом и когнитивном аспектах;
- 2) По «Русскому семантическому словарю» (под ред. Н. Ю. Шведовой) установить корпус метафорических номинаций в составе субстантивной ЛСГ «Связи; отношения; зависимости», их место в группе в целом, а также в каждой из семантических подгрупп и рядов;
- 3) Классифицировать исследуемые метафоры в структурно-семантическом и функциональном аспектах;
- 4) Установить основные источники и модули сравнения выявленных метафор; охарактеризовать основные концептуальные модели, использованные в формировании метафорических номинаций в составе исследуемой ЛСГ;
- 5) По Основному и Газетному подкорпусам «Национального корпуса русского языка» XXI в. (далее ОП и ГП НКРЯ XXI в.) выявить контексты, включающие в свой состав исследуемые метафоры, установить особенности их функционирования в современной русской речи.

Цель и задачи исследования определили использование комплексной **методики анализа** материала, включая современные методы системного семантического, функционального, когнитивного и культурологического анализа языковых явлений.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые был создан корпус языковых метафор – членов ЛСГ «Связи; отношения; зависимости» и проведен комплексный анализ данных единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о семантической, концептуальной и функциональной специфике метафорических единиц, объединенных общностью семантики.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике и лексикологии, стилистике русского языка.

Материалом для исследования послужили данные 6 семантических и толковых словарей современного русского языка (см. список использованной литературы). На основании сплошной выборки из «Русского семантического словаря» под общ. ред. Н. Ю. Шведовой было выявлено 194 члена субстантивной ЛСГ «Связи; отношения; зависимости», из которых 61 единица представляет собой метафоры (в широкой их трактовке). Именно данные единицы составили эмпирическую базу исследования. Анализ специфики функционирования выявленных метафор в современной речи на базе данных ОП и ГП НКРЯ XXI в. ([Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (даты обращения: 1.05.2025)).

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, включающего словарь проанализированных метафор.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на 1 всероссийской конференции: Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2024 г.), а также опубликованы в статье в сборнике "Филологические этюды", Саратов, 2025.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы исследования метафор» посвящена теоретическим основам метафоризации. Глава состоит из четырех подразделов: «Проблема определения метафоры и ее признаков», «Основные подходы к классификации метафор», «Когнитивный аспект исследования метафоры. Метафора и языковая картина мира», «Выводы к главе 1».

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения, согласно которой метафора представляет собой сложное лингвистическое и когнитивное явление, которое изучается во множестве аспектов. Проанализировав основные подходы к ее определению, мы взяли за основу широкое ее понимание, в соответствии с которым метафора рассматривается как когнитивный феномен, представляющий собой косвенную номинацию, в

основе которой лежит категориальный (семантический) сдвиг на базе субъективно установленного подобия основного и дополнительного субъектов и в результате образующий двуплановый принцип наименования.

В связи с комплексной сложностью метафорической природы в современной лингвистике принципиальным становится признание многоаспектности исследования метафор. В частности, выделяются четыре структурных аспекта, а именно: формально-логический, номинативно-предметный, лингвистический и психологический. Большинство современных исследователей подчеркивает, что когнитивный (когнитивно-психологический) аспект метафоризации является основополагающим, влияющим на все остальные, поскольку метафоры как языковые выражения становятся возможны потому, что существуют в понятийной системе человека.

Многогранность и неоднородность метафоры отражается также на дискуссионности в трактовке границ и определении ее разновидностей. Для нашего исследования наиболее важным является широкое ее понимание, при котором метафора выступает одним из фундаментальных способов смыслопроизводства. В связи с этим принципиально значимыми представляются структурно-семантическая и функциональная типологии.

Исследуя метафору в динамическом аспекте, В. Г. Гак предложил систематизацию метафор в нескольких аспектах – с точки зрения соотношения формальных и содержательных признаков. В структурно-семантической классификации ученым выделяются двусторонние метафоры с «полной структурой» и односторонние (неполные) метафоры, у которых отсутствует один из компонентов структуры (семасиологические, ономасиологические, этимологические). Односторонние семасиологические метафоры выполняют функцию номинации объектов без прямого обозначения в языке, тогда как ономасиологические утрачивают первичное значение, но сохраняют экспрессивную функцию и синонимические связи с прямыми номинациями. Если метафора теряет исходное значение и начинает выполнять функцию

прямой номинации, она переходит в разряд этимологических метафор. С формально-структурной точки зрения в концепции В. Г. Гака противопоставлены полные метафоры, у которых при формировании метафорического значения структура лексемы не меняется, и частичные метафоры, которые связаны с использованием морфологических и словообразовательных средств.

Особый интерес для нашего исследования представляет функционально-когнитивная типология Н. Д. Арутюновой и В. Н. Телии, которые выделяют три типа метафор: 1) номинативные (индикативные) переносы, выполняющие номинативную функцию и характеризующиеся ослабленной образностью; 2) образные метафоры, используемые для индивидуализации или оценки предметов; сохраняют устойчивую образность и обладают высокой экспрессивностью; 3) когнитивные метафоры, служащие источником лексики для абстрактных понятий. Н. Д. Арутюнова дополнительно выделяет генерализирующие метафоры как производные от когнитивных, благодаря которой стираются границы между логическими порядками в семантике слова, а также возникает логическая полисемия.

Семантика метафорических единиц тесно связана с концептуальным (когнитивным и культурологическим) аспектом изучения метафор. Следовательно, для нас важно определение места метафоры в формировании и репрезентации языковой картины мира.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой метафоры содержат в своем значении этноспецифическую информацию каждой ЯКМ: они отражают качества и свойства объектов, наиболее значимые и культурно обусловленные именно для того социума, в языке которого данные метафоры существуют. В этом случае анализ ментальной сущности процесса метафоризации, по мнению многих ученых, дает возможность выявлять общие закономерности метафорической концептуализации и репрезентации мира. В связи с этим систематизация таких переносов, формирование концептуальных моделей, которые функционируют по-разному и с разной степенью

интенсивности в разных частях лексико-семантической системы, признается одним из наиболее эффективных подходов к когнитивному исследованию метафоры как метода репрезентации ЯКМ.

Вопрос о принципах формирования и структурирования семантики метафорических единиц ЛСГ «Связи; отношения; зависимости» остается открытым. К разряду актуальных и дискуссионных проблем относится также вопрос о специфике функционирования членов данной группы в целом и в разных типах дискурса. В связи с этим наиболее перспективным направлением для исследования роли метафоры в формировании и функционировании ЯКМ считаем анализ концептуальных метафор в рамках целостных семантических группировок языка.

Во **второй главе** «Характеристика метафорических номинаций в составе субстантивной ЛСГ «Связи; отношения; зависимости» проводится анализ исследуемого материала, который позволил сделать следующие выводы:

1) Субстантивная ЛСГ «Связи; отношения; зависимости» – не только многочисленная (194 единицы), но и сложно структурированная лексическая подсистема, которая отражает универсальное свойство человеческого мышления познавать окружающий мир во множестве связей и зависимостей между его составляющими. В концептуальном аспекте значимым представляется статистический анализ состава каждой из 7 выделяемых подгрупп (см. табл. 1). Ядерное положение занимает СПГ⁵ «Обусловленность» (30,4% единиц, которые именуют фундаментальные категории причинно-следственных связей: условие, основание, причину, цель, следствие и результат развития каких-либо процессов. Околоядерную зону составляют пять подгрупп (от 16% до 10% единиц): СПГ⁴ «Различие. Противопоставление. Противоречие», СПГ³ «Сравнение. Сходство. Подобие», СПГ² «Смежность. Причастность», СПГ⁷ «Отдельность. Изолированность» и СПГ⁶ «Сообразность. Гармония. Пропорция». Данное положение свидетельствует о том, что для носителей языка достаточно важным представляется осмысление

и номинация познаваемых феноменов с точки зрения как их различия, так и подобия. Наконец, на периферии группы находится СПГ¹ «Общие обозначения» (5,6%).

2) Специфической особенностью исследуемой ЛСГ в функционально-стилистическом, деривационном и этимологическом аспектах является широкая представленность книжных и / или заимствованных единиц, семантических калек со сложной словообразовательной структурой (ср.: *касательство, корреляция, диспропорция, антитеза, эффект*). Вместе с тем основной массив членов ЛСГ – общеупотребительные и нейтральные лексемы.

3) Абстрактная семантика членов исследуемой ЛСГ обусловила активное использование метафоризации (в широкой ее трактовке) в качестве способа смыслопроизводства. Метафорическая система ЛСГ включает 61 единицу (31,4% всех членов группы), что в значительной степени превышает среднестатистические показатели (обычно 10-20%). Значимость именно такого способа именования логических отношений проявляется в том, что метафоры широко представлены в каждой из подгрупп, причем это не только исконно русская, но и заимствованная, калькированная лексика (см. табл. 2 и табл. 3).

4) В типологическом аспекте среди метафорических членов исследуемой ЛСГ фиксируются все три функционально-структурных типа переносов (см. табл. 4). Полные образные метафоры, фиксируемые в словарях с пометой «перен.», составляют ядро группы, – 44,2% всех метафорических единиц (ср.: *дистанция*: ‘определенное расстояние между кем-либо или чем-либо’ → (перен.) ‘различие между кем-либо или чем-либо’). Специфической особенностью данной ЛСГ является большое число неполных (в нашем материале обычно частичных) метафор, то есть таких лексем, первичное значение которых мотивировано переносным значением производящего слова (ср.: *связь* ‘взаимные отношения между кем-, чем-л.; близость с кем-л., внутреннее единство’ – семантика субстантива ориентирована на

метафорический ЛСВ производящего глагола *связать*: ‘скрепить что-л. разъединенное или отдельное, соединяя концы и завязывая их узлом’ → ‘поставить в какое-л. отношение к чему-л., установить касательство к чему-л., зависимость от чего-л.’). Такого рода переносы составляют околоядерную зону исследуемого корпуса – 37,7% всех единиц, что объясняется отчасти большим числом единиц со сложной словообразовательной структурой, в том числе калькированных (ср.: *рядоположенность, соположенность, противопоставленность*). Генетические (стертые) метафоры в нашем материале занимают периферийное положение – 18,1% (ср.: *близость*: ‘положение рядом, на небольшом расстоянии с кем-, чем-л.’ → ‘отношение между тем, что имеет общие черты, может быть сопоставлено друг с другом’).

5) Как показал анализ, источники формирования исследуемых метафор весьма разнообразны (см. табл. 5), но большинство из них относятся к СФ «Пространство» – 72,1% единиц. Это свидетельствует о том, что для носителей языка ведущим оказывается пространственный способ осмысления разного рода логических отношений. Остальные семантические сферы («Предметный мир», «Живая природа», «Человек», «Артефакты») представлены спорадически и не образуют какой-либо четкой системы. Вместе с тем в принципах метафоризации (с учетом не только источников, но и модулей сравнения переносов) обнаруживается тенденция к их систематизации. Достаточно четко это прослеживается в каждой подгруппе ЛСГ. Однако есть и общие закономерности.

6) Наиболее последовательно метафорические единицы исследуемой ЛСГ формируются на основе языковой логико-классификационной пространственной мегамодели – с пространственной интерпретацией логических отношений и зависимостей. Но ее реализации есть определенная специфика. С одной стороны, о продуктивности этой мегамодели свидетельствуют следующие факты: (1) на ее основе, как правило, формируется большинство членов группы в целом и отдельных подгрупп ЛСГ; (2) некоторые пространственные когнитивные матрицы охватывают

члены нескольких СПГ (ср. представление о положении относительно друг друга нескольких объектов в СПГ¹, СПГ², СПГ⁴ и др.); (3) в сферу действия пространственных моделей вовлекаются единицы из других семантических группировок (ср. метафоризацию лексем: *ножницы*, *пропасть* и др.). С другой стороны, даже в пределах одной подгруппы, одного ряда обычно фиксируется использование разных локальных когнитивных матриц (ср. пространственные модели в СПГ⁴ «Различие. Противоречие»; в СР¹ «Условие. Основание. Причина» из СПГ⁵ «Обусловленность»). Таким образом, формирования единой и непротиворечивой когнитивной матрицы пространственных переносов в исследуемом метафорическом корпусе не происходит.

7) Остальные (непространственные) концептуальные модели представлены относительно небольшим числом единиц, хотя в некоторых подгруппах они могут играть заметную роль, отражая систему представлений носителей языка о конкретных типах логических связей и отношений (ср.: модель генетического единства в СПГ³ «Сравнение. Сходство. Подобие»; модель имущественных и товарно-денежных отношений в СПГ³ и СПГ⁵; биоморфная модель в СПГ⁵).

8) Анализ функционирования исследуемых метафор в текстах XXI в., согласно данным Основного и Газетного подкорпусов НКРЯ XXI в., показывает, что весь состав метафорической подсистемы ЛСГ (100% метафор), несмотря на разницу в частотности функционирования, активно включается носителями языка в современной речи. Так, ядро исследуемого поля составляют метафоры из группы «Употребительные метафорические единицы» (11-50 вхождений), включающей в себя в равной степени как полные (живые и мертвые), так и частичные переносы из всех подгрупп ЛСГ.

Основные выводы об источниках метафоризации, семантике и принципах формирования метафорических значений ЛСГ «Связи; отношения; зависимости» носят предварительный характер и требуют дальнейшего исследования. Так, одним из перспективных направлений может стать последовательный анализ функционирования метафор в разных типах

дискурса с акцентом на особенностях структурной организации, функционально-стилистической маркированности и т. п.